

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.93.86.047

Механизмы защиты прав детей и роль психологических служб в системе ювенальной юстиции России на фоне мировой практики

Валуйсков Николай Викторович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал),
Донской государственной технической университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: valuiskov58@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается механизм защиты прав детей в России и значимость психологических служб в системе ювенальной юстиции. Автор анализирует существующие нормативно-правовые и организационные аспекты, отмечает как проблемы, так и успешные примеры российской практики. Делается акцент на необходимости комплексного подхода к защите прав ребёнка, включающего психологическую поддержку на всех уровнях взаимодействия с ювенальной системой. Для более глубокого понимания проблематики проводится сравнительный анализ с мировой практикой защиты прав детей и использованием психологического сопровождения. В основе исследования лежат правовые нормы, и для его проведения использованы как качественные, так и количественные методы. Применен метод критического анализа для изучения четырех аспектов процессуального правосудия в отношении детей: (1) гарантии реализации прав; (2) различные точки зрения на права детей, включая сотрудников ювенальной юстиции и детей, находящихся в конфликте с законом; (3) право ребенка на эффективное участие в судебном процессе; и (4) учет возраста ребенка при принятии судебных решений. Кроме того, автором при проведении исследования использовался эмпирический метод. Цель работы – проанализировать степень защищенности прав детей и системы ювенальной юстиции в России, учитывая политический, культурный и нравственный контекст, влияющий на развитие механизма защиты прав детей в стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Валуйсков Н.В. Механизмы защиты прав детей и роль психологических служб в системе ювенальной юстиции России на фоне мировой практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 300-307. DOI: 10.34670/AR.2023.93.86.047

Ключевые слова

Ювенальная юстиция, права детей, защита прав детей, психологические службы, российская практика, мировая практика, нормативно-правовые аспекты, организационные аспекты, психологическое сопровождение.

Введение

Правовые вопросы защиты детей никогда не потеряют свою актуальность, и причины тому всем известны и очевидны. Государство выполняет роль опекуна несовершеннолетних и имеет особое отношение к ним. Конвенция ООН о правах ребенка ратифицирована большинством развивающихся и развитых государств, но ее эффективность в последнее время вызывает все больше сомнений. Важнейшим инструментом для обеспечения прав детей в мировом сообществе признается ювенальная юстиция. Система ювенальной юстиции включает государственные органы, правозащитные организации и суды, занимающиеся защитой и реабилитацией детей и молодежи. Она также выполняет восстановительные и ресоциализационные задачи.

Концепция «дружественного правосудия» в отношении детей основана на Руководящих принципах правосудия, дружественного к ребенку, разработанных Советом Европы в 2010 году. Эти принципы включают ключевые элементы системы правосудия, основанные на международном праве и прецедентной практике [Хромова, www].

Модели ювенальной юстиции в отечественной и зарубежной науке классифицируются по трём критериям: институциональному, функциональному и правовому [Савина, 2022, 32]. Различные страны применяют разные модели, которые определяют характер взаимодействия с детьми [Дородонова, 2018, 28].

В данном исследовании изучаются преимущества и недостатки движения за права детей, заменяющего патерналистскую ювенальную юстицию. Основное внимание уделяется процессуальным нормам ювенальной юстиции для системного изучения защиты прав детей. Применен метод критического анализа для изучения четырех аспектов процессуального правосудия в отношении детей: (1) гарантии реализации прав; (2) различные точки зрения на права детей, включая сотрудников ювенальной юстиции и детей, находящихся в конфликте с законом; (3) право ребенка на эффективное участие в судебном процессе; и (4) учет возраста ребенка при принятии судебных решений. Исследование также рассматривает роль клинической психологии и психологической практики в ювенальной юстиции России.

Однако перед теоретизацией прав детей необходимо иметь эмпирическое понимание реализации этих прав в повседневной жизни. Исследование сосредоточено на осуществлении прав детей в повседневной практике правосудия и их влиянии на систему правосудия для несовершеннолетних и защите детей, находящихся в конфликте с законом, а также специалистов, разрешающих конфликты. Это поможет переосмыслить и переориентировать систему ювенальной юстиции и механизмы защиты прав детей в России.

Система ювенальной юстиции в России среди современных моделей

Во всем мире существуют различные модели ювенальной юстиции, включая англо-американскую, континентальную, скандинавскую и азиатскую [Савина, 2022, 32]. В англо-американской модели система судов по делам несовершеннолетних иногда работает отдельно, а иногда сотрудничает с социальными службами или службами пробации. В континентальной модели применяются воспитательные меры, а если они неэффективны, применяются уголовные санкции. Скандинавская модель включает социальные службы, полицию и суды, работающие с несовершеннолетними, в то время как азиатская модель ориентирована на реабилитацию и ресоциализацию правонарушителей.

Национальные системы ювенальной юстиции постсоветских стран (кроме стран Балтии) могут быть объединены в отдельную самостоятельную модель, которую можно назвать переходной. Внутри этой модели можно выделить две подгруппы.

Первая подгруппа – транзитно-административные системы (например, в России, Беларуси, Азербайджане, Таджикистане). В этих странах законодательно не определена специализация судов или ювенальных судей, что означает, что суды и судьи могут рассматривать не только дела несовершеннолетних, но и дела других категорий. Возможны также пилотные проекты по внедрению ювенальных судов в отдельных регионах. В этих странах существуют квазисудебные (административные) органы, которые также принимают участие в рассмотрении дел несовершеннолетних.

Вторая подгруппа – транзитно-судебноцентричные системы (например, в Казахстане, Грузии, Кыргызстане). В этих странах определена специализация судов или судей, прокуроров и следователей по рассмотрению дел несовершеннолетних. Это означает, что суды и другие юридические органы в этих странах имеют опыт и знания, специально направленные на рассмотрение и разрешение дел, связанных с несовершеннолетними.

Таким образом, можно сказать, что в постсоветских странах (за исключением стран Балтии) существует разнообразие моделей и подходов к ювенальной юстиции, но можно выделить общую модель переходной системы с двумя подгруппами, отличающимися специализацией и организацией ювенальных судов и других органов.

С момента распада СССР были произведены некоторые изменения законодательной регламентации по установлению «щадящего» режима уголовного преследования детей, однако систематизация правового режима ювенальной юстиции находилась в самом зачатке, не обретая очертаемых форм. Существенными шагами в сторону ювенальной юстиции большинство исследователей считают принятие в 1996 и 2001 годах УК и УПК, и ратификация важнейших международных документов в области защиты прав детей. В России началось обсуждение исправительных учреждений для несовершеннолетних, при этом местная реформа ювенальной юстиции проводилась в отдельных регионах, таких как Ростовская область [Ткачев, 2009, 26]. Реформы включали специализацию судей, участие социальных работников и координацию между различными организациями. Необходимость расстановки приоритетов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и поддержке социальных программ, направленные на молодежь из групп риска, признавалась в научном и политическом дискурсе.

Ювенальная юстиция должна учитывать справедливость во всем процессе принятия решений. Конвенция о правах ребенка защищает систему ювенальной юстиции, основываясь на праве детей на справедливое обращение. Она подразумевает, что обращение с детьми должно отличаться от обращения с взрослыми, учитывая их возрастные особенности и отсутствие опыта. Что касается несовершеннолетних, они подвергаются дискриминации и лишаются сознания своих прав в судебных процессах, что является нарушением процессуальной справедливости [Прозументов, 2017, 237]. Поэтому важно адаптировать судебные процессы и учитывать возраст обвиняемых. Отправка девиантных несовершеннолетних в реабилитационные центры является эффективной альтернативой тюремному заключению. Эти учреждения способствуют не только воспитанию, но и общественно необходимому труду. России следует обратить внимание на условия жизни и образования в учебных заведениях реабилитационных центров, как это делается во многих европейских странах. Это позволит уменьшить социальную дезадаптацию и способствовать последующей ресоциализации несовершеннолетних. Система ювенальной юстиции должна быть гибкой и адаптироваться к изменяющимся условиям, включая изменения в системах социального обеспечения и молодежной среде.

Деятельность психолога в системе ювенальной юстиции

В настоящее время в мировой практике сложилось две основных модели деятельности специалистов психологических служб в системе ювенальной юстиции. Первая модель строится вокруг социальной поддержки и реабилитации ребенка с целью восстановления недостатков в развитии. Другой вариант модели уделяет больше внимания ответственности несовершеннолетнего за совершенные противоправные действия. Российская система ювенальной юстиции является достаточно разнородной и реализуется в рамках общеуголовного процесса и судебной системы [Шестакова, 2016, 248]. В этой системе, психологу приходится заниматься проблемами несовершеннолетних правонарушителей. Он должен работать над реабилитацией и профилактикой повторных правонарушений, а также развивать здоровый личностный потенциал подростка и формировать у него чувство свободы и ответственности.

Многочисленные исследования подтверждают высокую долю молодых людей в системе ювенальной юстиции с диагностируемыми психическими расстройствами [Стельмах, 2020, 210]. В США около двух третей молодых людей в тюрьмах имеют проблемы психического здоровья, в то время как среди остальной молодежи данного возраста этот показатель ниже. В России молодежь с психическими расстройствами составляет не менее 50% правонарушителей [Фокина, 2023, www].

В большинстве западных стран разработанные системы ювенальной юстиции используют различные методы для определения состояния психического здоровья среди несовершеннолетних. Скрининг направлен на выявление молодых людей, нуждающихся в срочной реакции на их психические потребности, а также на выявление тех, кому требуется особое внимание. Дальнейшая оценка проводится выборочно и затрагивает несовершеннолетних, у которых выявляются повышенные потребности в оказании профессиональной психологической помощи. Для того, чтобы такая оценка была качественной, требуется больше времени и привлечение широкого круга специалистов. В России такие инструменты в настоящее время отсутствуют, но их элементы частично включены в общекримнологические мероприятия по предупреждению преступности. Факторы риска преступной активности у подростков включают алкоголизм, асоциальную деформацию личности, преступность близких, психопатические черты у родителей и характер. Проблема детской преступности связана с проблемой беспризорности и зависит от различных факторов, включая длительность периода безнадзорности, тяжесть психических расстройств и возраст ребенка. В связи с этим требуется профессиональная психологическая помощь семье и ребенку для определения причин и условий девиантного поведения несовершеннолетнего. Однако в России отсутствует система такой помощи даже на законодательном уровне. Законодательство предусматривает социально-психологическую помощь несовершеннолетним, но отсутствует четкое понимание и организация такой помощи. Также предусмотрено создание сети медиационных служб для оказания помощи несовершеннолетним по урегулированию и смягчению вины перед потерпевшими, но не уточняется, как должна быть организована такая сеть.

Обсуждение

В России после распада СССР различные органы были вовлечены в защиту прав детей, в отличие от Европы, где в эту сферу происходит повсеместное вовлечение общественных объединений. Однако в России существует недостаток критериев и процедур защиты детей,

соответствующих международным законодательством. В ювенальной юстиции также наблюдаются определенные проблемы, включая строгий контроль государства над семьей и опасения общества относительно лишения детей социально-экономически уязвимых семей. Однако основной целью ювенальной юстиции является защита прав несовершеннолетних, и реальное вмешательство государства в семью должно применяться только при необходимости и объективной оценке ситуации. Нарушение прав ребенка со стороны родителей может привести к лишению родительских прав и помещению несовершеннолетнего в специализированные учреждения, что может быть спасительным решением в некоторых трудных случаях.

В России ювенальная юстиция часто зависит от субъективных мнений представителей органов этой системы, что приводит к отклонениям от ходатайств о помещении несовершеннолетних в следственные изоляторы. В суде при рассмотрении таких дел судьи также опираются на свои личные мнения, в отсутствие профессиональной психологической оценки [Марковичева, 2017, 111]. Чтобы установить личный контакт с подростком, судье необходимо обсудить с ним разные темы и вызвать его доверие, но такие методы не входят в принятую практику. Поэтому чрезмерная регламентация судебного разбирательства с участием несовершеннолетних и фиксация процесса могут ограничить возможности судьи для принятия правильного решения. Западный опыт показывает, что специализированная система ювенальной юстиции, учитывающая возрастные особенности детей и подростков, способствует снижению преступности несовершеннолетних. Она основывается на прогнозной оценке дальнейшего развития подростка и организации социально-психологических мероприятий для его успешного развития.

Исследования показывают, что в Европе есть специализированные суды по делам несовершеннолетних в 20 юрисдикциях ЕС. Некоторые из них физически отделены от судов для взрослых, а другие просто адаптированы к потребностям детей. Однако не все специализированные суды гарантируют универсальное одобрение, и Руководящие принципы не требуют их создания. Некоторые страны также вводят специализацию прокуроров и адвокатов, работающих с детьми, участвующими в уголовном процессе. В доступе третьих лиц к уголовному судопроизводству в отношении детей есть ограничения, и большинство стран автоматически удаляют записи после определенного периода времени. Важным аспектом является концепция справедливого правосудия и внимание к процессуальным правам детей. Руководящие принципы также привлекательны за пределами Европы.

Система ювенальной юстиции Китая выросла и существенно изменилась с 1980-х годов. В то время как значительные исследования посвящены обращению с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях, мало внимания уделялось процессам и мерам по отвлечению внимания, которые позволяют уводить проблемных несовершеннолетних из официальной системы правосудия. Несмотря на их схожие усилия по выделению несовершеннолетних правонарушителей от традиционного судебного разбирательства, на практике меры по отвлечению внимания в Китае отличаются от правопорядков стран Европы и США. В отличие от указанных, исправительная колония для несовершеннолетних в Китае не работает в соответствии с моделями социального обеспечения или восстановительного лечения. Напротив, ювенальная юстиция в Китае представляет собой схему, основанную на менеджризме, которая опирается на два ключевых столпа: институциональный, который налагает наказание и контроль над несовершеннолетними правонарушителями в соответствии с их уровнем преступности и опасности, и неинституциональный, который вращается вокруг

управления, основанного на риске, а исправление достигается посредством вмешательства на уровне сообщества. Мы пришли к выводу, что самобытная социально-правовая культура и политические приоритеты Китая сформировали практику, которая, как представляется, расходится с официально рекламируемыми нарративами государственной политики в области ювенальной юстиции.

Заключение

В ходе изучения проблематики, связанной с механизмами защиты прав детей и ролью психологических служб в системе ювенальной юстиции России на фоне мировой практики, мы пришли к выводу о наличии сигналов о различных проблемах с социальными и экономическими правами детей, включая тех, которые находятся в конфликте с законом, в большинстве систем ювенальной юстиции в мировой практике. Поэтому в настоящее время, по мнению автора исследования, требуются научные исследования, чтобы выяснить связь между процессуальной и социальной справедливостью в отношении детей. В России ювенальная юстиция приоритизирует исправление и реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей перед наказанием, и клиническая психология и профессиональная психологическая помощь играют важную роль в этом процессе. Однако для многих стран, включая Россию, сложно отказаться от карательного подхода и перейти к реабилитационному. Необходимо не только законодательное закрепление профессиональной психологической помощи, но и создание доступных центров с профессиональными работниками, которые могут помочь не только семье и ребенку, но и судье. Чтобы развивать справедливое правосудие, необходимо бороться с любыми формами несправедливости, особенно в отношении молодежи, которая пострадала от несправедливой политики. Осложнение геополитической обстановки указывает на то, что реформы ювенальной юстиции в России не будут реализованы в ближайшее время. Однако снижение преступности и уровня заключенных, а также интерес к восстановительному правосудию, медиации и общественному участию позволяют сократить количество заключенных несовершеннолетних. Исследование практики и опыта в области прав детей в ювенальной юстиции должно определить структуру будущих исследований механизмов защиты прав детей. Такие исследования помогут узнать, почему дети нарушают закон, как их сделать законопослушными и почему взрослые должны уважать права детей.

Библиография

1. Дородонова Н.В. К вопросу типологии моделей ювенальной юстиции в зарубежных государствах: сравнительно-правовой аспект // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27). С. 25-30.
2. Марковичева Е.В. Обоснованность и мотивированность приговора, постановленного в отношении несовершеннолетнего // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 106-112.
3. Овсянникова Т.А. Основные элементы системы правосудия в отношении несовершеннолетних в Китае // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10-2 (112). С. 176-178.
4. Прозументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск, 2017. 308 с
5. Савина Е.Ю. Модели ювенальной юстиции: российский и зарубежный опыт // Студенческий вестник. 2022. № 39-3 (231). С. 31-33.
6. Стельмах С.А. Психическое здоровье подростков в конфликте с законом // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов. М., 2020. С. 203-214.
7. Ткачев В.Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области // Право и безопасность. 2009. № 3-32. С. 23-38.
8. Фокина Е.С. Ментальное здоровье современной молодежи // Столыпинский вестник. 2023. № 1. С. 207-214.

9. Хромова Н.М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). С. 65-74.
10. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2016. 280 с.

Mechanisms for protecting children's rights and the role of psychological services in the Russian juvenile justice system against the backdrop of world practice

Nikolai V. Valuiskov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
Institute of Service and Entrepreneurship (Branch),
Don State Technical University,
344002, 1, Gagarina square, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: valuiskov58@mail.ru

Abstract

The article discusses the mechanism for protecting the rights of children in Russia and the importance of psychological services in the juvenile justice system. The authors analyze the existing regulatory and organizational aspects, note both problems and successful examples of Russian practice. Emphasis is placed on the need for an integrated approach to protecting the rights of the child, including psychological support at all levels of interaction with the juvenile system. For a deeper understanding of the issues, a comparative analysis is carried out with the world practice of protecting the rights of children and the use of psychological support. The study is based on legal norms, and both qualitative and quantitative methods are used for its implementation. A critical analysis method was applied to examine four aspects of procedural justice for children: (1) guarantees for the realization of rights; (2) different perspectives on children's rights, including juvenile justice officials and children in conflict with the law; (3) the child's right to effective participation in the judicial process; and (4) consideration of the child's age in judicial decisions. In addition, the author used an empirical method during the study. The purpose of the work is to analyze the degree of protection of children's rights and the juvenile justice system in Russia, considering the political, cultural and moral context that affects the development of the mechanism for protecting children's rights in the country.

For citation

Valuiskov N.V. (2023) Mekhanizmy zashchity prav detei i rol' psikhologicheskikh sluzhb v sisteme yuvenal'noi yustitsii Rossii na fone mirovoi praktiki [Mechanisms for protecting children's rights and the role of psychological services in the Russian juvenile justice system against the backdrop of world practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 300-307. DOI: 10.34670/AR.2023.93.86.047

Keywords

Juvenile justice, children's rights, protection of children's rights, psychological services, Russian practice, world practice, regulatory aspects, organizational aspects, psychological support.

References

1. Dorodonova N.V. (2018) K voprosu tipologii modelei yuvenal'noi yustitsii v zarubezhnykh gosudarstvakh: sravnitel'no-pravovoi aspekt [On the issue of typology of juvenile justice models in foreign countries: a comparative legal aspect]. *Monitoring pravoprimereniya* [Law enforcement monitoring], 2 (27), pp. 25-30.
2. Fokina E.S. (2023) Mental'noe zdorov'e sovremennoi molodezhi [Mental health of modern youth]. *Stolypinskii vestnik* [Stolypin Herald], 1, pp. 207-214.
3. Khromova N.M. (2014) Pravedie v otnoshenii nesovershennoletnikh: rasshiritel'noe tolkovanie [Juvenile justice: a broad interpretation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 4 (208), pp. 65-74.
4. Markovicheva E.V. (2017) Obosnovannost' i motivirovannost' prigovora, postanovlennogo v otnoshenii nesovershennoletnego [Validity and motivation of the verdict against a minor]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings], 1 (15), pp. 106-112.
5. Ovsyannikova T.A. (2021) Osnovnye elementy sistemy pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh v Kitae [Main elements of the juvenile justice system in China]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 10-2 (112), pp. 176-178.
6. Prozumentov L.M. (2017) *Ugovno-pravovaya okhrana i otvetstvennost' nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii* [Criminal law protection and responsibility of minors in the Russian Federation]. Tomsk.
7. Savina E.Yu. (2022) Modeli yuvenal'noi yustitsii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Models of juvenile justice: Russian and foreign experience]. *Studencheskii vestnik* [Student Bulletin], 39-3 (231), pp. 31-33.
8. Shestakova L.A. (2016) *Realizatsiya kontseptsii yuvenal'noi yustitsii v proizvodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii* [Implementation of the concept of juvenile justice in juvenile proceedings in the Russian Federation]. Moscow: Yurlitinform Publ.
9. Stel'makh S.A. (2020) Psikhicheskoe zdorov'e podrostkov v konflikte s zakonom [Mental health of adolescents in conflict with the law]. In: *Biopsikhologicheskii vozrast i zdorov'e professionalov* [Biopsychological age and health professionals]. Moscow.
10. Tkachev V.N. (2009) Opytnaya model' yuvenal'noi yustitsii v Rostovskoi oblasti [Experimental model of juvenile justice in the Rostov region]. *Pravo i bezopasnost'* [Law and security], 3-32, pp. 23-38.